

Н. Н. Евреинов

Школа туалей

Пародия-гротеск в I действии

Русская театральная пародия XIX - начала XX века
М., "Искусство", 1976

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Директор "Шансонетной школы".

Учительница.

Управляющий кафешантана.

1-я бэбэ, 2-я бэбэ, 3-я бэбэ -- трио.

Апаш.

Апашка.

Дунканистка.

Шансонетка.

Аннушка.

Слуга.

Масса наглых, кричащих плакатов и фотографий с изображениями умопомрачительных танцовщиц. У авансцены небольшая эстрада. Слева у пианино крошечный оркестр "подозрительных музыкантов". Направо толпятся "ученицы". На эстраде "трио бэбэ". Перед эстрадой сам "директор" и учительница. Дирижер оркестра, подыгрывающий то на скрипке, то на пианино, сильно не в духе и часто высказывает горькие истины музыкантам, у которых на лицах написано, что хоть они и стараются, но получают слишком маленькое жалованье. При поднятии занавеса директор выходит из себя. Это очень гордый человек, не лишенный "экзотики" во внешности, говорящий с иностранным акцентом и не знающий, как все стихийно талантливые натуры, меры своему негодованию.

Директор (орет). Не так, не так, черт вас дерит!.. Сколько раз мне повторять, черти окаянные!.. Годовалый ребенок и тот поймет, что если задираешь правую ногу, то на левой надо присесть. Что вы, в прачки готовитесь? -- тогда незачем было поступать в мою школу. Я не дам себя компрометировать. *(Хлопает в ладоши.)* Сначала!.. *(Музыкантам.)* Эй!.. *(К бэбэ.)* Да улыбайтесь, черт вас дерит!.. Улыбайтесь! Вы не на похороны пришли. А если у, вас умерла тетушка или бабушка, то идите молиться, а не лишать меня последнего терпения.

Учительница (к бэбэ). Улыбайтесь же! Вам сказано: улыбайтесь. Легче правую руку! Наклон головы!

Директор (орет, хлопая в ладоши). Сначала.

Музыка играет.

Трио бэбэ (*поют и танцуют*). "Нам успели надоесть кекуок и матчиш, и уж новый танец есть. Пола-пола наш теперь кумир. Пола-пола удивляет мир. Заплясали все его, и огонь в нем и блеск, веселее он всего... Пола-пола может смело вас привести в экстаз. Задавал всегда нам тон современный Вавилон. И понятно, почему все стремимся мы к нему. В танцах он побил рекорд, и, всю жизнь танцуя, в ус отнюдь не дуя, парижанин горд...". (*Танцуют отыгрыш.*)

Директор (*останавливая*). Стоп! Прежде всего я вижу, что вы совсем не понимаете того, что поете. (*К учительнице.*) Клавдия Ивановна, вы им объяснили смысл?

Учительница. Господи, Генрих Оскарович, да тысячу раз. Вы же знаете, как я свято отношусь к своему делу.

Директор. Да, но они поют так, будто то, что они поют, их совсем не касается.

Учительница (*к бэбэ*). Где же ваша фразировка, безбожницы?.. Разве я не показывала каждой в отдельности, что...

Директор (*перебивая*). Я просто не знаю, что делать... Сейчас придет управляющий "Варьетэ", -- я ему обещал, что трио будет готово. У него на исходе целых два номера. Выходит, что я обманщик.

Учительница (*со слезами, к бэбэ*). Я вас спрашиваю, где ваша фразировка?

Директор (*ей*). Это вы должны были раньше спрашивать, а не тогда, когда дебют на носу.

Учительница. Генрих Оскарович, да ведь я не щадя сил.

Директор (*к бэбэ*). Вы понимаете, что вы поете, как коровы, или не понимаете?

Те молчат.

О чем говорится в этой шансонетке?.. Отвечайте...

Те молчат.

Жигулева!.. О чем здесь говорится?

Жигулева (*одна из "трио", робко*). А... да вот, что пола-пола, значит очень, стало быть, модный танец, и что французы, которые его, то есть "пола-пола", всю жисть танцуют... очень горды, стало быть.

Директор. И все? Очень остроумно. Замечательно. Я вижу, вы даже не понимаете слов, которые знать наизусть -- ваша священная обязанность.

Жигулева. Помилуйте, Генрих Оскарович: -- "Нам успели надоесть кек-уок и матчиш, и уж..." (*говорит до конца*).

Директор (*необычайно вразумительно*). "Нам успели надоесть кекуок и матчиш",-- покажите же, что они вам надоели, что вам скучно на свете, что вы тоскуете... "И уж новый танец есть!" -- это сюрприз!-- сделайте же вид, что вы счастливы. Или, например: "Задавал всегда нам тон современный Вавилон". Что такое Вавилон? Отвечайте.

Те молчат.

Сидорова...
Сидорова (одна из "трио"). Это город.
Директор. Какой город?
Сидорова. Вавилон.
Директор. Ну а Вавилон что такое?
Сидорова. Так я же сказала -- город.
Директор (презрительно смеется). Это Париж!..

Все изумлены.

Париж. Так называется Париж: "Современный Вавилон".
Сидорова. Об этом здесь не сказано. Откуда же я могла знать.
Директор. Так ведь надо же догадываться. Вам бог зачем голову дал? Отвечайте.
Сидорова. Париж. Теперь я знаю.
Директор. Ну а что такое Париж?
Сидорова. Это современный Вавилон.
Директор. Поняли теперь?
Трио бэбэ. Поняли, Генрих Оскарович.
Директор (учительнице). Как же вы это им не объяснили?
Учительница. Я им объясняла, а они забыли.
Трио бэбэ. Нет, Клавдия Ивановна, про современный Вавилон вы ничего не говорили.
Учительница. Бесстыжие! Я даже про вавилонскую блудницу коснулась.
Трио бэбэ. Про блудницу вы точно коснулись, хоть это еще вопрос, кто из нас блудница, а про Париж вы промолчали.
Директор. Дальше!.. "Задавал всегда нам тон современный Вавилон. И понятно, почему все стремимся мы к нему". Понятно?
Жигулева. Ну да, потому -- Париж.
Директор. Слава богу. Здесь стоит точка, а вы поете, как запятую. Клавдия Ивановна, вы объяснили им разницу между точкой и запятой?
Учительница. В первом куплете нет, а во втором -- я даже нарисовала и их заставила нарисовать.
Директор. Да, но вы все теоретически, Клавдия Ивановна, а ведь мы не кафедру грамматики открывать собираемся. Сначала!.. И выше ноги, выше ноги! Я не дам себя компрометировать... Начинайте!.. Улыбайтесь, черт вас дерит...

Трио бэбэ поет и танцует.

(Перебивая финал отыгрыша, вскакивает на эстраду, в гневе.) Сидорова!!!
Опять сбилась? Сколько же раз нам репетировать?! И на кой дьявол плечи абсолютно кверху? Опустит, идиотка этакая! (Опускает ей плечи так, что та взвизгивает и ревет.) Черт вас дерит! В гроб меня уложить хотите. Я не позволю себя компрометировать. (Сходит вниз и вытирает платком пот, играя брильянтом толстого перстня.)

Учительница (утешает Сидорову). Ну-у, глаза на мокром месте! Фу! нежности какие! Сама же виновата, сама же и нюни распускает.

Сидорова (плача). Я не идиотка, а ежели у меня плечи так устроены...

Жигулева (*Сидоровой*). Ну, брось реветь! Мало ли чего ради искусства не натерпишься. Искусство требует жертв.

Директор (*хлопая в ладоши*). Отыгрыш!

Музыка играет отыгрыш, бэбэ пляшут.

(*По окончании "номера".*) **Жигулева!**.. Гм... Вы говорили, вам под мышкой режет?

Жигулева. Да...

Директор. Клавдия Ивановна, вы уж скажите в костюмерной... что это за примерка? это и расчет можно в зубы... Да, Жигулева! (*Манит пальцем, та сходит с эстрады. Вполголоса.*) Сегодня вечером не приходи: у меня что-то с желудком неладно.

Жигулева. Вот вы не хотели тогда набрюшник надеть, пококетничали...

Директор. Нет, это просто от рыбы. Арепьина вечно гнильем за обедом обкормит. А еще льготные уроки выпросила.

Жигулева. Мерзавка!

Остальные бэбэ. Нам можно идтить?

Директор. Идите. Следующая!..

Учительница. Урыкина!

Трио бэбэ уходит. На эстраду входит шансонетка в традиционном костюме.

Директор. Исправила?

Урыкина. Да...

Директор (*музыкантам*). Ну-с!..

Урыкина
(*поет*)

На стрелке раз гуляла
Прелестная Катрин.
Улыбки возбуждала
Всех дам, мужчин.
Сквозь платье кружевное
Виднелися чулки,
Подвязки и шнурки
И кое-что другое.

Увидев здесь случайно
Прелестную Катрин,
Влюбился чрезвычайно
Юнец один. И тут же молодое
Ей сердце предложил
И страсти бурный пыл
И кое-что другое.

Слуга (*входя*). Там новенькие пришли...

Директор. Клавдия Ивановна, примите, ангел!

Учительница. Сейчас. *(Убегает налево, вслед за служителем.)*

Директор *(Урыкиной)*. Вам ничего не режет?

Урыкина. Нет, ничего.

Директор. Шаг свободен?

Урыкина *(подымая ногу)*. Свободен.

Директор. Подите-ка сюда!

Та спускается.

(Вполголоса.) Я сегодня тоже свободен. Вечером зайдите.

Урыкина. Вы же сказали вчера, что у вас с желудком что-то?

Директор. Прошло...

Урыкина *(смеясь)*. Ай, какой хитрый!

Директор *(строго)*. Не забывайтесь! -- Школа -- храм!..

Входит учительница с двумя новенькими: одной расфуфыренной, другой в платочке. Директор оглядывает их чрезвычайно важно.

Директор. Третий куплет! Музыка!.. Вступление! *(Хлопает в ладоши.)*

Урыкина

Его женою стала
Прелестная Катрин.
Страдает он немало.
Есть ряд причин.
К ней ходят целых трое,
И часто муженек
Вдруг слышит чмок да чмок
И кое-что другое...

Директор *(важно)*. Трактовка, в общем, верна. Вы, видно, работали над тем, что я сказал. Однако детализировка фразировки интонации припева слишком примитивна. Больше психологии! Заклинаю вас всем святым: больше психологии! Не скупитесь на психологию. Не шалейте ее! Это главное. А затем ритм. Ритм, ритм и ритм. Вы должны священнодействовать, когда исполняете шансонетку. Что такое шансонетка? *(Больше обращаясь к другим, чем к ней.)* Многие думают, что Шансонетка это так себе... Фу ты, ну ты, раз, два, три... Ничего подобного. Шансонетку приезжает смотреть публика, которой нужно эстетическое отдохновение. Нэпманы, банкиры -- пойдут они после тяжелой дневной работы смотреть какого-нибудь Шекспира, Уриель Акоста* и других? Никогда. Они слишком много имеют драм за целый день. Им драма не нужна. Пойдут они в комедию? -- тоже нет. Куда же идти такой публике? Они идут в кабаре. *(Смех.)* И это не смешно, потому что здесь они имеют заслуженный отдых, здесь они могут набраться сил на завтра, здесь они видят грацию, остроумие, хорошую чистую работу, словом, все то, что на службе они совсем не видят!.. Я умоляю во имя высшей цели, дайте им это первого качества! Отнеситесь же к своему делу серьезно. Я призываю вас не ради себя, а ради пользы отечеству!

Окружающие аплодируют.

В частности, товарищ Урыкина, надо припев сделать гораздо пикантнее, а отыгрыш веселее. *(Вскакивает на эстраду.)* Музыка!

Музыканты подтягиваются.

Кроме того, куплет о любовниках Катрин вы поете недостаточно смешно. Вы исполняете так. *(Поет).* "К ней ходят целых трое, и часто муженек вдруг слышит чмок да чмок". Это не смешно. А вот как будет смешно. *(Показывает: все натянуто смеются).* Публика все животики надорвет. Поняла?

Урыкина. Поняла. Спасибо, Генрих Оскарович.

Директор. Так. Теперь дайте мне уход на аплодисменты!

Та исполняет.

Гм... Н-да, если хотите жидкие аплодисменты иметь, то можно и так уйти! Но если вы хотите, чтобы весь зал задрожал от грохота рукоплесканий,-- вы должны сделать так! *(Показывает.)*

Урыкина благодарит и уходит.

Учительница. Разрешите, господин директор, представить новеньких.

Директор *(важно).* А у нас есть ваканция?

Учительница. Как раз две.

Директор *(к новеньким).* Какой жанр вы наметили?

Те молчат.

Чему вы хотите себя посвятить?

Те молчат и мнутя.

-- Шансонетка, лирическая певица, трансформаторша, босячка, эксцентрическая танцовщица, испанка, живые картины, цыганский романс, бэбэ, жанр Дункан*...

Дунканистка. Вот, это самое.

Директор. Жанр Дункан?

Дунканистка. Дункан, или американский танец со своим негром.

Директор. Все "свои негры" у нас уже разобраны. Но если вы согласны без "своего негра"...

Дунканистка. Нет, тогда уж Дункан.

Директор. Хорошо. *(К скромненькой.)* Вы?..

Аннушка. А я-с ничегошеньки не знаю. Так что я слыхала, как это, значит, ежели в актерки кто себя определяет, лишь поет да пляшет и за то деньгу хорошую зашибает,-- так вот, значит, и я, как мне прочла кухарка в газете,-- сама я судомойкой в ресторане стараюсь,-- что этому самому у вас обучают, да к тому же рекомендации дают и на места определяют, то я и пришла, стало быть, посмотреть, ну и тоже обучиться, глядя по способностям.

Директор *(задумчиво).* Вы прочли в газетах? *(Самодовольно.)* Да-да, газеты много говорят о моем заведении.

Аннушка. В объявлениях, стало быть...

Директор. Ах да, ну это тоже самое. Что же, посмотрите, сейчас как раз идут уроки. 20 миллионов за урок и 25 с жалованья, когда поступите на сцену. Только вы напрасно полагаете, что так легко стать этуалью на подмостках эстрады! Тут нужна большая школа, серьезная работа, непоколебимые принципы. Зато, конечно, при успехе этуаль наживет миллиарды. *(Показывает по очереди на плакаты.)* Вот мои ученицы, окончившие с дипломом! Фанни-Эдгард! -- интернациональные танцы! -- имеет в Международном банке 50 000 золотом, не считая платьев, брильянтов и т. д. Элеонора Тремблинская! польская дизез, имеет имение, валюту, котиковое манто и т. д. Оля Ласточкина! -- русская куплетистка,-- на содержании у бывшего нефтепромышленника Галкина, хочет ехать в Америку и уж заплатила за паспорт 20 рублей золотом. Клара Фишер! -- трансформаторша и шансонетка,-- она недавно умерла, так одни похороны обошлись ей свыше двухсот довоенных рублей... Другие в том же роде. Вы потом запишитесь в конторе,-- задаток три рубля, а сейчас вам дадут пробные уроки. *(Уходит налево.)*

Апаш *(бросаясь к директору).* А когда же наш танец апашей? Вы же обещали, что посмотрите -- и на сцену скоро.

Директор. Сейчас, сейчас. Дайте мне хоть пять минут *(шепчет на ухо)*, я ведь тоже человек. *(Ушел.)*

Вслед за ним -- апаш.

Учительница *(к Аннушке).* Вы желаете, или...

Аннушка. Все равно...

Учительница *(к расфуфыренной).* Пожалуйста! *(Показывает на эстраду.)* Вы желаете танцы Дункан? Для этого главное, что вы должны сделать, это разуться.

Дунканистка *(жемаясь, присаживается).* Ух, страшно. *(Снимает башмаки.)* И чулки снимать?

Учительница. А то как же! Коли хотите походить на Дункан, так уж чулки побоку: это условность.

Дунканистка *(разутая).* Ух, холодно!

Учительница *(поднявшись с ней на эстраду).* Пожалуйста, вот вам булавка, подколите платье и делайте, что я вам покажу. *(Вдруг пристально смотрит ей на ноги).* Да у вас мозоли?

Дунканистка. Это сапожник виноват...

Учительница. Да, но с мозолями надо прежде всего к педикюру. Вы даете мне честное слово, что сегодня же обратитесь к нашему педикюру. Улица Марата, 24,-- скажите, что из нашей школы.

Дунканистка. Хорошо-с.

Учительница (*показывая "красоту"*). Первая поза: "устремление к идеалу"... Уберите локоть. Мягче колено. Так. Вторая: "я не приму этой жертвы". Уберите сзади. У вас местное ожирение. Надо делать массаж. Это необходимо. Третья поза: "обожаю тебя, мой возлюбленный". Больше экспрессии. Олицетворяйте красоту. Пятку ниже. Боже, что за затвердение! Не забудьте: улица Марата, 24. Сначала! "Устремление к идеалу". Так. "Я не приму этой жертвы". "Обожаю тебя, мой..."

Директор (*входя с апашем*). Но если вы опять будете без ритма танцевать, то я опять вам скажу: "вы танцуете без ритма".

Апашка. А я?

Директор. Вы?.. Ах, я хотел вам что-то сказать. (*Отводит ее в сторону, вопологоса.*) Ради бога, не приходите сегодня: вот уже два дня, как у меня бог знает что делается с желудком,-- резь, боль. Доктор сказал: "полный покой".

Апашка. Как угодно.

Директор (*хлопая в ладоши*). Клавдия Ивановна, уступите нам сценочку.

Учительница и дунканистка сходят вниз.

Музыка "Танец апашей"! (*Апашки танцуют свой танец. Директор отбивает такт ногой и прикрикивает.*) Чище! отчетливей!.. Садизму больше! Садизму! Умоляю вас, побольше садизму,-- в этом вся сила... Экспрессия! Психология! Не забывайте психологии.

Апашка (*кричит*). Ай! Он мне все вихры повыдернет!

Директор (*ей*). Не сбивайтесь. В такт. Раз, два... Психология. (*По окончании танца.*) Если б я захотел указать вам все недостатки, то мне бы не хватило целой недели, чтобы все перечислить... Прежде всего, дорогая, в вас слишком мало бесстыдства. Если вы хотите из себя невинность корчить, то идите в монастырь, а не дергайте мне нервы.

Апашка. Какого же еще бесстыдства вы от меня хотите?

Директор (*учительнице*). Вы объяснили на уроке, какое здесь бесстыдство требуется?

Учительница. Господи, да ведь вы же знаете, Генрих Оскарович, как я свято отношусь к своему делу!

Директор. Я сужу по результатам.

Учительница (*апашке*). Сделайте грандэкар с подъемом! Из-за вас только одни неприятности.

Апашка делает.

Директор. Да, это бесстыдно, но это неприлично. Надобно сделать так, чтобы и публика осталась довольна. Я вам советую серьезно это обдумать, если вы хотите посвятить себя искусству... Ваше бесстыдство элементарно. Затем, если вы такая недотрога, что вас и за волосы не дерни и талию не мни, то посадите себя в банку с ватой, а не изучайте танец апашей. (*К музыкантам, которые громко разговаривают, играя в карты на клавиатуре пианино.*) Мы вам не мешаем?

Те конфузливо стихают.

Здесь школа, а не кабак! (*К апашке.*) Что такое танец апашей? Танец апашей -- это когда он ее бьет, а ей это приятно, он ее таскает за волосы, а она улыбается, он ее сейчас задушит, а она влюбляется. Вот что такое танец апашей. Это -- сплошная психология. (*К апашу.*) Что касается вас, товарищ Меринов, то у вас нет никакой развязности.

Апаш. Как так?

Директор. А так. Сделайте мне выход развязного хулигана, но так, чтобы ваша развязность перешла через рампу.

Апаш делает выход развязного "хулигана".

Ну-с, а теперь я вам покажу, что такое развязность. (*Показывает, самодовольно.*) Поняли разницу? Поняли, товарищ Меринов? Это раз. А во-вторых, в вас слишком мало хулиганства, вы не убедительны.

Апаш (*обидчиво*). Насчет развязности -- это куда ни шло; а насчет хулиганства, так не только хорошо с ним знаком, но и сам в своей жизни два фонаря разбил, буржую, вроде вас, пальто ножом пропорол, а одной...

Директор. Да, но это не видно, когда вы танцуете. Вы куда-то прячете свой темперамент.

Апаш (*вспылив*). Так что же, мне и вправду ей башку оторвать?

Директор. Это уж крайность.

Апаш (*серьезно*). Не знаю там уж крайность или не крайность, а только я вам в последний раз говорю, что, коли на эфтой неделе дебюта моего в театре не устроите, я на все способен. Я одному буржую, вроде вас, пальто ножом пропорол, - три месяца в холодной сидел.

Директор. Господи, Петр Иванович, вы прямо, извините меня, как ребенок. Я же в ваших интересах!

Апаш. Это по 20 миллионов за урок-то!

Директор. Гм!.. Вот горячий характер... Ну хорошо, пусть будет по-вашему. Я зла никому не желаю. Послезавтра дебютируйте, если так пришло. Я имею массу благодарственных отзывов. Музыка!.. Начинайте.

Остервенелый "танец апашей".

Слуга (*вбегая*). Геннадий Потапович.

Музыка обрывается. Директор бежит налево навстречу управляющему кафешантана. Апаша уходит направо.

Управляющий варьетэ (*толстенький, хитрый целовальник с претензией на европеизм. Влетает в сопровождении директора*). Не опоздал?

Директор. Что вы, помилуйте. Как раз.

Управляющий. А трио бэбэ готово?

Директор. Не совсем, Геннадий Потапович, шлифовки еще мало.

Управляющий. Что вы со мной, разбойник, делаете?!.. У меня три номера на исходе.

Директор. Конечно, если это так спешно... Ведь вы говорили, что...
(*Учительнице.*) Клавдия Ивановна, задержите бэбэ! Живо!

Та летит за кулисы.

Только уж вы посписходительней, потому как...

Управляющий. Я что,-- вот как публика.

Директор. А на послезавтра я вам таких апашей подготовил, что пальчики оближете.

Управляющий. Да что вы, батенька, помилосердствуйте. У меня же они имеются. Кто вас просил?

Директор. Это нечто экстраординарное. (*Шепотом.*) Возвратите мне долговую расписочку! Ей-богу, стараюсь!

Управляющий. Ну, об этом опосля. (*Показывает на Аннушку.*) А это что за фигура?

Директор. Новенькая.

Управляющий. Забавная?

Директор. Еще не пробовал.

Управляющий. Так вы не стесняйтесь! Пока бэбешки опять оденутся, что ж ее, сердечную, мучить.

Директор. Если вас интересует... (*Аннушке.*) Пожалуйте-с.

Та взбирается на эстраду.

(*К управляющему.*) Я даже очень рад,-- посмотрите, что она теперь и что я из нее через три месяца сделаю. (*Ей.*) Танцуете, поете, мимируете? Покажите, что умеете!

Аннушка. Пою-с. А только все пустяковое, так что...

Управляющий. Ну, что заете. (*Директору.*) У меня идея.

Директор. Да что вы! (*Ей.*) Ну-с! Не конфузьтесь! Господин маэстро вам подыграет. Маэстро, несколько ободрительных аккордов!

*Аннушка поет под рояль "Шапчище" *.*

Управляющий (*вскакивает в неопишемом восторге*). Да ведь это же гениально! Это мировой успех! Черт возьми мои коврижки!.. Всех заткнет. Всех, всех!.. Я же вам говорил, что теперь в народном духе требуется! От земли чтоб, от сохи, непосредственно! И вот она, вот она! Эврика-с, эврика-с!..

Директор. Недурно, но... поучиться еще следует... шлифовка, так сказать...

Управляющий. К черту шлифовку! Теперь не такой век. Нюху в тебе нет! Теперь нужно, чтобы потом пахло! чтобы мозоль на руках чувствовалась! Тебя как зовут, милая?

Аннушка. Аннушка.

Управляющий. Гениально!.. Гастроли Аннушки в ее собственном репертуаре! Это почище, брат, Плевицкой!.. Сколько подражательниц будет! Бог ты мой! Голова кружится! Идем в контору,-- пиши условие!

Аннушка (*сходит с эстрады*). Мы неграмотны-с.

Управляющий. Вздор!

Директор. Да, но позвольте, Геннадий Потапович, а как же я? Ведь она ко мне в школу пришла! -- и вдруг без уроков... так... просто... Где же этика? этика где?

Управляющий. На тебе долговую расписку! (*Отдает. Ей.*) Идем!.. Разуважила. (*Уводит ее за руку в контору, напевая "Шапчице".*)

Появившееся на эстраде трио бэбэ смотрит им вслед с недоумением, равным недоумению директора, все еще держащего в руках долговую расписку и размышляющего, прогадал он что-нибудь или выиграл. Наконец директор опомнился, прячет расписку в бумажник и хлопает в ладоши.

Директор. Сначала! Музыка!..

Трио бэбэ (*поет*). "Нам успели надоесть кекуок и матчиш, и уж новый танец есть" и т. д.

Занавес

(1911)

Комментарий

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ:

"А" -- журнал "Артист"

АТ -- Александрийский театр

"Б" -- журнал "Будильник"

"Бр" -- журнал "Бирюч"

"БВ" -- газета "Биржевые ведомости"

"БдЧ" -- журнал "Библиотека для чтения"

"БТИ" -- "Библиотека Театра и Искусства"

"ЕИТ" -- "Ежегодник Императорских театров"

"ЗС" -- "Забытый смех", сборник I и II, 1914--1916

"И" -- журнал "Искра"

"ИВ" -- "Исторический вестник"

"КЗ" -- А. А. Измайлов, "Кривое зеркало"

"ЛГ" -- "Литературная газета"

"ЛЕ" -- "Литературный Ералаш" -- отдел журнала "Современник"

МТ -- Малый театр

"МТж" -- журнал "Московский телеграф"

"НВ" -- газета "Новое время"

"ОЗ" -- журнал "Отечественные записки"

"ПИ" -- "Поэты "Искры", под редакцией И. Ямпольского, Л., 1955
"РП" -- журнал "Репертуар и Пантеон"
"РСП" -- "Русская стихотворная пародия", под ред. А. Морозова, М.-Л., 1960
"С" -- журнал "Современник"
"Ср" -- "Сатира 60-х годов", М.--Л., 1932
"Сат" -- журнал "Сатирикон"
"Т" -- журнал "Театр"
"ТиИ" -- журнал "Театр и Искусство"
"ТН" -- "Театральное наследие", М., 1956
ЦГАЛИ -- Центральный государственный архив литературы и искусства
"Э" -- "Эпиграмма и сатира", т. I, М.--Л., 1931

ШКОЛА ЭТУАЛЕЙ

Пародия-гротеск в 1 действии

Впервые -- в отд. издании: "Школа этуалей, эпизод из жизни Аннушки, горничной Н. Н. Евреинова", изд. журнала "ТиИ", 1911. Печатается по кн.: Н. Н. Евреинов. Драматические сочинения, т. III, Пг., "Acadcmia", 1923, стр. 71. Редакция 1922 г. Впервые поставлена в "Кривом зеркале" И ноября 1911 г. В тексте авторские переделки послереволюционного периода. Здесь пародируется модная в начале века система кафешантаных "звездочек": этуаль -- звезда (франц.).

Уриэль Акоста -- герой одноименной трагедии К. Гуцкова (1846). *Жанр Дункан* -- речь идет о спектаклях знаменитой танцовщицы Айседоры Дункан. *"Шапчице"* -- речь идет о модной кафешантанной песенке.